
М. А. АЛПАТОВ

В чем прав и в чем неправ Гюнтер Штёкль?

Проблемы древнерусской истории и историографии привлекали внимание западных исследователей как в дореволюционное время, так и сейчас. Много делается в этом отношении в Германской Демократической Республике. Особое место здесь занимает проблема отношений между Русью и Германией. Достаточно вспомнить исследования Б. Видеры, охватывающие широкий круг вопросов, касающихся отношений между Киевской Русью, Германией, варягами и Византией. Плодотворная работа этого марксиста — крупный вклад в разработку как истории этой части Европы, так и истории исторической мысли.

Из исследований историков Федеративной Республики Германии по древнерусской историографии обращает на себя внимание небольшой по объему, но очень важный историографический труд Гюнтера Штёкля «Изображение западных стран в древнерусских летописях».¹ Работа эта представляет доклад на заседании ученого общества «Северный Рейн — Вестфалия»; вместе с докладом напечатано и краткое изложение дискуссии по докладу. Поэтому речь идет о взглядах целой группы западногерманских историков; их высказывания помогают составить представление о состоянии интересующей нас проблемы в ФРГ. Гюнтер Штёкль — крупный знаток древнерусских источников и русской литературы по средневековому периоду. В ряде случаев он принимает выводы советских ученых (Б. Д. Грекова, Д. С. Лихачева, Л. В. Черепнина, Я. С. Лурье и др.). Выяснить, что знают летописцы о Западе и как они к нему относятся, — такова цель данного доклада Гюнтера Штёкля.

Докладчик далек от мысли изображать древнюю Русь отгороженной китайской стеной от Запада. Отношения с Западной Европой, главным образом с Империей и папством, существовали не только во времена Киевской Руси, они существовали и в период феодальной раздробленности. Галицко-Волынское княжество было связано с Венгрией и Австрией, Новгород — с Ганзой. Как показали берестяные грамоты, для широких слоев новгородцев отношения с немцами были уже повседневной реальностью. Владимиро-Суздальская Русь, правда, из-за своей отдаленности от Запада не имела прямой связи с ним, и это поначалу сказалось и на Москве. Здесь мы не видим ни Золотых ворот на польский манер, как это было в Киеве, ни Немецких ворот, как в Галиче, ни Подворья св. Петра — резиденции немецких купцов, как в Новгороде.

Но скоро Москва сыграла новую роль в отношениях Русского государства с Западной Европой. Со второй половины XV в. русские связи

¹ Günther Stökl. Das Bild des Abendlandes in den altrussischen Chroniken. Köln, 1965.